

Луиза Хартманн

Любовник для Карлы

Роман в трёх частях

Луиза Хартманн

**Любовник для Карлы.
Роман в трёх частях**

«Издательские решения»

Хартманн Л.

Любовник для Карлы. Роман в трёх частях / Л. Хартманн —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-985069-0

Карла живет и работает в Париже, в национальной библиотеке Франции. Наполовину француженка, наполовину итальянка, она закоренелая идеалистка, которой нелегко найти партнера с похожими взглядами. Разочаровавшись вконец в мужчинах, она узнаёт из статьи в газете о изобретении японскими учеными робота-любовника. Не веря, что это возможно, она все-таки заказывает себе его. Результат превосходит все ее ожидания, но вот только потом...

ISBN 978-5-44-985069-0

© Хартманн Л.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая	6
Глава первая	6
Глава вторая	10
Глава третья	12
Глава четвёртая	15
Глава пятая	16
Глава шестая	17
Глава седьмая	19
Глава восьмая	21
Глава девятая	22
Глава десятая	25
Глава одиннадцатая	27
Глава двенадцатая	29
Глава тринадцатая	30
Глава четырнадцатая	32
Глава пятнадцатая	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Любовник для Карлы

Роман в трёх частях

Луиза Хартманн

Никто не может быть счастлив без иллюзий. Иллюзии необходимы для нашего счастья, так же как реальность.

Кристиан Нестел Боуви

Дизайнер обложки Луиза Хартманн

Редактор Лариса Ритта

© Луиза Хартманн, 2020

© Луиза Хартманн, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-5069-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Луиза Хартманн

Часть первая

Глава первая

В ноябре, когда сезон божоле во всей Франции в полном разгаре, все кафе и рестораны в центре Парижа переполнены любителями вина и шумных тусовок. Это то время года, когда весь урожай собран, а летняя жара уступает место бархатному осеннему теплу. Это то время года, когда улицы и парки покрыты осенней листвой, нежно хрустящей под ногами.

Это время, когда молодое вино льётся рекой.

Многие торговые точки – от маленьких закусовых до эксклюзивных ресторанов – выставляют столы на улицу, наполняют бокалы и предлагают бесплатно попробовать каждому прохожему. А если вы сели пообедать, то получите добрую порцию вина в дополнение к угощению. Многие винные магазины устраивают дегустацию прямо на тротуаре перед магазином. Вино необходимо продать. Его нужно пить свежим. Отсюда и название: «Божоле нуво» – новое божоле.

Это настоящий праздник вина для всех французов. И тем более для парижан, которые верны традиции наслаждаться своим излюбленным напитком.

Если вы бывали в Париже, то наверняка обратили внимание на то, что столики уличных кафе расставлены таким образом, чтобы гости садились лицом не друг к другу, а к тротуару, дороге или площади – для того, чтобы посетителям кафе было удобно разглядывать прохожих.

Да, именно прохожих – как в театре. Будто воплощая слова Уильяма Шекспира: «Вся жизнь – театр! В нём женщины, мужчины – все актёры...»

Тут и парижане, и туристы. Парижан, конечно же, можно сразу отличить по их неповторимой манере держаться, по умению вести беседу, не упуская при этом ничего интересного вокруг. Эта манера смотреть не на собеседника, а куда-то в сторону уникальна. Так же, как и вкус устриц, которые парижане по традиции едят в новогоднюю ночь, запивая их шампанским.

«Просто непонятно, как им удаётся улизнуть с рабочих мест, чтобы распивать напитки и глазеть по сторонам», – думала Карла, пытаясь найти свободное место на двоих в своём излюбленном ресторанчике неподалёку от улицы Ришелье, на которой располагалась Национальная французская библиотека, где Карла занимала должность архивариуса.

Карла – молодая женщина тридцати лет, может, чуточку больше, среднего роста и среднего телосложения. У неё каштановые волосы, спадающие на плечи, карие глаза, небольшой аккуратный носик – внешность среднестатистической парижанки. Но стоит заглянуть ей в глаза, чтобы угадать глубокую незаурядную личность. Её выдаст тот особый блеск, который отличает людей с богатым воображением, – глаза Карлы отражают мир необыкновенных фантазий, которыми она живёт.

Карла – наполовину француженка, наполовину итальянка. Её отец давно исчез из виду, а мама живёт в Италии, в маленьком приморском городке недалеко от Анконы. Мама звонит Карле чуть ли не каждый день и читает нравоучения, как и все итальянские мамы. «Что ты забыла в этом Париже, – пилит она Карлу. – Работа для секретарши или библиотекаря есть и здесь! Тебе нужно найти мужчину и выйти замуж. А там у вас все геи или женаты давно!».

Да, мама Карлы так и не любила Париж. Когда-то, будучи молодой девушкой, она поехала в Париж с подругами, где и познакомилась с отцом Карлы. Тогда у них закрутился бурный роман, а потом родилась Карла. Мама была уверена, что вот-вот ей сделают предложение, и они поженятся. Но молодой отец ничего не говорил, появлялся всё реже, а когда Карле исполнилось шесть лет, и вовсе перестал приезжать. Карла ждала его, ведь это был её папа.

Она хорошо помнила его и не понимала, куда и почему он исчез. Он любил её и был добр к ней, только жил в Париже, а они с мамой – в Италии, с бабушкой и дедушкой. Но отец исчез. Ни писем, ни телефонных звонков. Мама запретила о нём говорить. А когда девочка выросла и стала многое понимать, она узнала, в чём причина. Мама была очень ревнива. Папа просто полюбил другую женщину, и мама не смогла принять это и простить. Это она запретила ему навещать дочь. Так она хотела наказать его, а наказала их обоих.

Карла закончила университет, где увлечённо и довольно успешно изучала литературу и лингвистические науки. Она свободно владела французским, английским и итальянским. Один из бывших однокурсников Карлы, Бруно, по счастливой случайности устроился работать в Национальную библиотеку Франции и, когда появилась свободная вакансия, незамедлительно позвонил Карле. Спросил, не хочет ли она поработать в Париже. В отделе библиотеке, где хранятся старинные рукописи и ценнейшие редкие издания. «Ты ещё спрашиваешь, конечно же, хочу!» – закричала Карла в ответ. Она даже ни о чём больше не спрашивала! Как можно сомневаться? Работать в таком месте, да ещё в самом сердце Парижа – просто мечта! Можно будет познакомиться с интересными людьми, пользоваться книгами, которые не купишь ни в одном магазине! Ко всему прочему, постоянными посетителями библиотеки были преподаватели и студенты Сорбонны – одного из самых престижных учебных заведений Франции.

А книги... они были целым миром для Карлы. В детстве она закрывалась в своей комнате, чтобы остаться наедине с любимыми авторами и их героями. А ещё были книги на чердаке у бабушки – там хранились старые, покрывшиеся пылью издания. Девочка подносила каждую книгу к носу, втягивала запах старой типографской краски, а потом уже открывала, глядя пожелтевшие страницы. И читала, читала целыми днями...

Потому работа в библиотеке была для неё воплощённой мечтой. Карла согласилась. И надо сказать, что в глубине её души ещё теплилась надежда на то, что папа жив, что он живёт в Париже и что она обязательно его встретит. Карла рисовала себе эту картину много раз: она сидит с бокалом вина на празднике Божоле и вдруг встречается взглядом с мужчиной средних лет, поседевшим, но всё ещё красивым... Она бы сразу его узнала, ведь она так на него похожа...

Итак, Карла обрела любимую работу – не так и мало в наше время для молодой очаровательной женщины. Которая к тому же умеет следить за собой и продуманно одеваться. Сегодня она была в своих любимых лёгких укороченных джинсах, которые плотно облегли её красивые ноги. Сверху она надела тонкий, свободного покроя свитер цвета индиго от «Шанель», купленный ею в одном из магазинов «Шанель» на авеню Монтень. Она не любила обтягивать верхнюю часть своего тела – из-за маленькой груди. Но зато любила яркие цвета, которые подчёркивали её незаурядную внешность. Она одевалась со вкусом, и, знакомясь с Карлой, многие думали, что она работает моделью. Но стоило им заговорить с ней, как они тут же делали для себя открытие, что для модели девушка слишком начитанна.

Наконец она нашла свободный столик, присела и подозвала официанта. Это был молодой, высокий розовощёкий здоровяк в белой рубашке с засученными до локтей рукавами и в длинном чёрном фартуке. На левой его руке от запястья до локтя красовалась наколка дракона. Он подошёл с меню и вопросительно взглянул на неё, в его зелёных глазах сверкнул весёлый огонёк. Не желает ли она отведать бокал свежего божоле за счёт ресторана? «Да, конечно, – ответила Карла, – принесите два бокала, пожалуйста!» Завораживающая улыбка тут же сползла с лица официанта и стала заученно-вежливой, как у всех работников подобных заведений.

Он принёс два пустых бокала и графин с вином.

Карла ждала свою подругу Сесиль. Сесиль тоже раньше работала в библиотеке, но потом ей это наскучило, и она устроилась в какой-то бутик мужской одежды. «Ну, какая тут скуко-

тища! – говорила Сесиль Карле. – Сидим весь день среди пыльных старых книг, а жизнь идёт. В магазин хоть каждый день приходят какие-нибудь красавчики».

Недавно у Сесиль даже завёлся дружок, но она не знакомила с ним Карлу. Боялась, что тот западёт на подругу. Сесиль была шатенкой невысокого роста, с короткой стрижкой и ярко выраженной внешностью южанки. Крупный нос и большой рот подчёркивали её чувственность и эмоциональность. В ней кипела жизнь, она болтала без умолку и умела быстро расставить все точки над *i*. Карле нравились в подруге её простодушие, прямота и открытость, присущие всем южанам.

Сесиль, в отличие от своей подруги, не любила заниматься головокружительными умопостроениями и анализированием всего и вся. Когда Карлу уносили далеко какие-нибудь беспокойные мысли или запредельные мечты, Сесиль всегда приходила на помощь. Она заводила болтовню о том и о сём, выводя Карлу из мысленного ступора.

У Карлы же всё было по-другому. Личная жизнь её на фоне жизнерадостных историй Сесиль была далеко не так удачна и весела. Более того – в чём-то она, наверное, зашла в тупик. Начиная романы, Карла была склонна первой разрывать отношения. Ей казалось – лучше она сделает это сама, чем потом проснётся однажды и увидит записку на ночном столике: «Прости, так получилось».

В первый год после своего переезда она познакомилась с молодым и очень импозантным человеком, с которым у неё быстро завязался роман. Через пару месяцев он стал исчезать, появляться всё реже. В конце концов выяснилось, что у него несколько женщин для утоления душевных и других нужд. Он переехал к одной из своих многочисленных любовниц. Карла была влюблена, как любая девушка, выросшая на романах. Тогда она очень переживала, эмоции захлёстывали её, ей хотелось найти его и избить прямо посреди улицы. Или сделать что-то такое, о чём бы он жалел всю жизнь. Но скорее всего, всю жизнь жалела бы об этом она сама. Как хорошо, что она не нашла его тогда!..

Замуж ей пока тоже не хотелось. Ей просто хотелось любить и быть любимой. И не заморачиваться над тем, уйдёт Он или останется. Вечная дилемма. Где гарантия? Да, страхов было много. Но жажда любви была сильнее страхов. Из-за этой самой жажды и приходилось проходить через тернии многочисленных отношений. Через тернии к звёздам...

Сесиль подскочила к столику и прервала её мысли. Она чмокнула Карлу в щёку. «Привет, пьём божоле? Как там старые коллеги? Всё обсуждают друг друга и политические страсти? Кстати, как тебе новый президент? Он душка, не правда ли? Конечно, о его жене я молчу! Это просто что-то! Но она молодец – оторвать себе красавчика с такой разницей в возрасте, да ещё с такой карьерой, это на грани фантастики! Кстати, что у тебя на личном? Пожарники всё ещё бегают по парку?»

Ну как можно было вставить слово, когда Сесиль буквально распирало от вопросов. Пожарных в сквере Лувуа можно было считать одной из достопримечательностей Парижа. Конечно, это шоу в основном для одиноких женщин, но если вы проходите по утрам через Лувуа, то у вас есть отличная возможность наблюдать, как молодые мамочки, гуляющие с детьми, стоят разинув рты. Каждое утро, ровно в восемь, группа пожарных делала пробежку по длинной аллее и вокруг фонтана. Если кто-то был не в курсе того, что это были работники пожарной охраны, можно было подумать, что по парку бегут профессиональные модели с обложек глянцевого журналов для мужчин. С какой целью и каким образом подбирали таких красавчиков для тушения пожаров, было непонятно.

Сесиль уселась на плетёное кресло цвета соломки напротив Карлы и взяла в руки свой бокал. Её чёрные глаза, как всегда, возбуждённо блестели. Казалось, Сесиль постоянно находилась в состоянии влюблённости. Но это было обманчивым чувством: Сесиль не особо церемонилась с теми, кто не имел намерений жениться, и быстро выпроваживала их из своей жизни. Она не собиралась терять время на лишние цацки – или пан, или пропал. Такое ощущение, что

у неё вообще их не было, этих чувств. Больно уж живо она забывала один роман и начинала другой. Благо, в бутике всегда было достаточно клиентов.

Подруги заказали утиную грудку с клюквенным соусом – готовили её здесь особенно вкусно. К тому же это блюдо было безупречным дополнением к божоле. Потом они болтали о последних модных тенденциях: что нового готовит дом моды Диора и кто это всё покупает.

– Модные тенденции – это хорошо, – говорила Карла Сесиль, – но эти вещи лучше всего смотрятся на подиуме. На улице они выглядят немного комично.

– О! Кстати! – перебила её внезапно Сесиль совершенно некстати, – ты не слышала о достижениях японских учёных? Представляешь, они создали робота, который лучше всякого любовника!

– Бред! – отмахнулась Карла. – Что может быть лучше живого мужчины?

Но Сесиль, не слушая возражений уже выхватывала из своей сумочки «Mond» с отмеченной статьёй. Карла с сомнением взяла газету.

– Как ты говоришь? Это абсолютное подобие человека, но это робот?.. – задумчиво проговорила она, пробегая газетные строчки.

– Это то, что тебе нужно, моя дорогая! – уверенно воскликнула Сесиль. – Купи себе! Никаких проблем, никаких страхов, что он убежит от тебя! Ты его запрограммируешь в точности так, как тебе надо, и всего-то дел! Ха-ха-ха! Я, конечно же, шучу!

Они распрощались и поспешили вернуться на работу:

Сесиль – в бутик, а Карла – в библиотеку.

Глава вторая

Карла поднялась на пятый этаж библиотеки, прошла в архив, к своему письменному столу за стеклянной перегородкой. Распечатала несколько лежавших на столе писем от заказчиков и читателей.

«Какой абсурд, – думала она, – заниматься любовью с роботом...»

Она смотрела в окно, откуда можно было видеть часть сквера с зелёной поляной и фонтаном – тем самым, вокруг которого бегали по утрам пожарные. Недолго думая, она открыла интернет и стала искать ту статью о новых роботах в Японии, которая не давала ей покоя. «Самые бредовые идеи иногда делают нас успешными и счастливыми, – крутилось у неё в голове. – Так... уборщики и няни... А это уже старые, давно пережёванные новости... Ага, вот тут! „В Японии изобрели робота, который занимается любовью лучше живого человека. В отличие от его предыдущих собратьев он обладает эластичным телом с кожным покровом, изготовленным по последним технологиям...“ Так... что он ещё умеет? Говорить нежные слова, дискутировать на различные темы... Ого! „Если вам нравится ссориться перед сексом, чтобы добавить перчинки, можно запрограммировать и на это. Он приготовит вам завтрак и ходит за покупками.“ Ух ты! Его можно заказать! Он будет выглядеть, как ты хочешь... Что за бред? Он будет пахнуть, как ты хочешь... Можно подобрать тембр голоса... Нет, кто вам поверит?..»

Она закрыла страницу и открыла картотеку. Нужно проверить списки новых книг.

В голове крутилась карусель. Бред какой-то, никогда она не... Но хотелось бы зелёные глаза и чувственный рот, как у того официанта. Голос... Голос как у Поля, который исчез в прошлом году. Она практически забыла, как выглядел Польш, но его голос, глубокий и чистый, иногда всё ещё будоражил её память. Написать и узнать всё. Просто надоело встречать и провожать, играть в их игры, притворяться, что тебе всё равно, поглядывать в телефон. Ждать звонка и ломать голову, не позвонит ли первой. Обдумывать часами, что написать и писать ли вообще. Играть в кошки-мышки и прикидываться, что у тебя, кроме него, ещё куча мужчин.

Как у всякой современной женщины, у Карлы был свой психолог, но к нему она ходила всё реже и реже. Советы сосредоточиться на себе, стать самодостаточной и не ждать от постороннего человека полной отдачи и преданности стали раздражать Карлу. Необходимость человеческого тепла была сильнее психотерапии. Она хотела одного, своего, единственного и родного. Если уж мужчина ей нравился, она не могла не думать о нём всё время. Она отдавала себя всю, а потом, когда всё заканчивалось, падала, как в пропасть. Пропасть разочарования и одиночества. Быть сильной и самодостаточной не получалось.

Вот и сейчас, размышляя об этом роботе, она уже отчётливо видела черты его лица и слышала голос. Это была ещё только мечта, только мысль о ком-то несуществующем. Но её бурная фантазия, разыгравшись, уже живо рисовала образ будущего идеального мужчины. Сначала ей представился шатен с блестящими зелёными глазами и чувственным ртом. Потом он заговорил – и тембр его голоса был приятен, как шум дождя, и чист, как горный водопад. Аккуратный нос, чёткие прямые брови. И этот тёплый, мягкий взгляд... Может ли быть у робота мягкий взгляд?..

Она закончила работу и в половине шестого вышла на улицу Ришелье, направившись к центру. Ей хотелось побыть среди людей, пройтись вдоль Сены. Почему-то прогулки вдоль Сены произвольно приводили Карлу к стенам Бастилии. Крепость манила её, словно у неё было что ей рассказать. Девушка присела неподалёку и просто всматривалась в тёмные окна, будто ожидая, что там, в глубине, увидит вдруг Вольтера или самого «божественного Калиостро». Некоторое время она размышляла о бедном итальянце Джузеппе, который сумел околдовать пол-Европы, заставив поверить в то, что владеет не только эликсиром молодости,

но и магией любви. Купил себе титул и в конце концов плохо кончил. Кстати, говорят, человек был неплохой. Весёлый авантюрист. Как многие итальянцы. Такие, с которыми она встречалась в юности и во время учёбы в университете. Импульсивные и страстные. И непостоянные. Чем больше страсти, тем быстрее она гаснет. Сначала меркнет в глазах, потом в движениях, а потом... Потом уже не было. А Карле нужно было именно это «потом», иначе зачем всё это «завтра» и «навсегда».

Она больше даже ни с кем не знакомилась. На флирт отвечала вяло и без всякого интереса. Не хотелось тратить энергию на что-то временное, ненастоящее. Сесиль откровенно жалела подругу. Идеалистам трудно жить в современном мире. «В наше время таких мужчин, как твой Дубровский, просто нет», – смеялась она над Карлой. Смеялась, впрочем, по-доброму. У Сесиль было отзывчивое сердце, потому их дружба и длилась все эти годы.

«Ах, значит, нет таких? Ну тогда я его сделаю! Я создам своего Дубровского!»

Карла прошла вдоль Сены пару километров и спустилась в метро. Сегодня вечером она напишет письмо и сделает запрос.

Глава третья

Ответ пришёл в пятницу вечером.

Карла уже собиралась покинуть кабинета, когда услышала характерный звук в компьютере. Вернувшись от двери, она открыла почту и увидела письмо от отправителя с японским именем.

Она не ожидала ответа так скоро, а лучше сказать, вообще его не ждала. Она была уверена, что это только фантазия какого-нибудь японского мечтателя-электронщика, такого же одинокого и разочарованного, как и она.

Письмо, как ни странно, пришло не из Токио, а из Киото – города, где родился Харуки Мураками, один из её любимых писателей. Это придало Карле ощущение невообразимой радости и оптимизма. Она видела в этом особый символический смысл. Писатель-постмодернист, описывающий фантастический мир и живущий в нём. Неисправимый мечтатель, преданный своим грезам и самому себе, видящий сны наяву и умеющий рассказать их с присущим ему только ему футуристическим мастерством...

На несколько секунд рука Карлы замерла в воздухе, она набрала полную грудь воздуха, подняла глаза и посмотрела в окно. Улица Ришелье наполнилась выходящими из офисов молодыми людьми. Да, кто-то из них мог бы быть её любимым мужчиной. Но она не нашла его в этой толпе. И поэтому она делает этот шаг. Она опустила руку на клавиатуру.

Письмо открылось.

Писал главный менеджер фирмы Мика Карасуру. Было непонятно, мужчина это или женщина. Скорее всего, девушка, Мика.

Карла внимательно прочитала текст. С каждой строчкой её идея переставала казаться такой абсурдной, как вначале. Напротив, она неожиданно начала наполняться оптимизмом и неопишуемым азартом, присущим игрокам в рулетку.

Карла перечитала письмо несколько раз, анализируя каждую строчку, каждое слово, и тут же написала ответное письмо, засыпав адресата вопросами. Как эта машина работает, насколько сложно управлять роботом, как программировать и контролировать характер? Можно ли это вообще контролировать? Нужно ли ей лететь в Японию или достаточно оформить доставку во Францию? И цена? Какова цена за счастье? Задавая этот вопрос, она прикинула сколько у неё денег на счету, которые она откладывала на покупку машины. Чуть больше десяти тысяч евро. Должно хватить... машина подождёт.

Она готова была вылететь завтра, лететь хоть на край света за своей мечтой.

Карла сделала заявку, заполнила все необходимые анкеты и, сделав торжественный щелчок двумя пальцами, нажала на кнопку «Отправить». Это движение, щелчок двумя пальцами, означало, что у Карлы отличное настроение, и она сильно увлечена тем, чем занималась в данный момент.

Когда Карла вышла из здания библиотеки, улица Ришелье почти опустела. Все разошлись по барам, ресторанам или просто по домам. Отлично, она тоже пойдёт домой. И побудет наедине со своей мечтой...

Она вернулась домой, в свою уютную парижскую квартирку, состоящую из одной комнаты, кухни и ванной. Комната была маленькой, с высокими потолками и небольшим балкончиком с ажурной железной решёткой в стиле барокко. Скорее, это был даже не балкон – окно от потолка до пола с широким подоконником, где размещались подвесные горшочки с розмарином и базиликом. Карла редко готовила дома, но, если появлялось желание что-нибудь приготовить в один из вечеров, она неизменно приправляла еду свежей ароматной зеленью. Розмарин и базилик – запахи её парижского дома... И возможно, в нём теперь всё будет по-другому...

Обычно по утрам в субботу Карла шла на рынок – купить свежих овощей и фруктов. Покупать продукты в супермаркете было для неё скучной необходимостью, которую она по возможности избегала. Она делала это по пути с работы и тратила на всю закупку несколько минут.

Поход же на рынок доставлял ей большое удовольствие. Ей нравилось ходить от одного прилавка к другому, пробовать сыры и ветчину. Подносить фрукты к лицу и вдыхать их свежий аромат. Весело болтать с лавочниками и смеяться над их шутками. Она была хорошо знакома с продавцом хлеба, Жаком, которому она явно нравилась и с которым подолгу сплетничала, наслаждаясь запахом свежее испечённых багетов и булочек. Как на всякую итальянку, запах мучной выпечки действовал на Карлу успокаивающе. Ей казалось, что она дома, в Италии. Запах хлеба превращал её в маленькую девочку, весело и беззаботно играющую во дворе. Во дворе, где всегда пахло хлебом...

Просыпаясь, она тянулась лицом в сторону открытой балконной двери и втягивала аромат утренней свежести, разбавленный запахами пряностей. Чуть позже к ним добавлялись запахи свежей выпечки из булочной напротив...

Но сегодня была непростая суббота, сегодня всё было по-другому. Смахнув с себя одеяло, Карла поднялась с дивана, заменявшего ей кровать. Чувства переполняли её. Ей вдруг захотелось поговорить с мамой. Звонить маме по воскресеньям уже вошло в привычку и стало своего рода традицией. Но на этот раз можно отступить от традиции и позвонить в субботу – пока будет готовиться кофе...

– Привет, мама, как ты там, всё хорошо?

– О, моя любовь! Моя девочка, как ты там? Ты здорова? Ты хорошо питаешься? Купила вчера продукты? Приготовь лазанью на неделю и бери на работу. О Мадонна, ты, наверное, совсем худая! Когда приедешь? В следующие выходные праздник урожая в Сан-Северино. Приезжай, будут неплохие парни. Может, вдруг... Я знаю, что тебе не очень нравятся итальянцы, но ты же больше итальянка, любовь моя, девочка моя! А что у тебя нового?

Ох уж эти итальянские мамы! Хорошо, что она уехала из дома.

Карла ответила, что всё отлично, и послав несколько поцелуев в трубку, отключилась. О том, чтобы рассказать о своей новости, не было и речи. Мама бы просто её не поняла. Она бы вообще ничего не поняла.

Карла налила себе кофе и открыла почту. Ещё одно письмо от Мики. Уточнялись детали, Мика спрашивала, как бы ей хотелось назвать своего героя.

Робер... Ей очень нравился этот актёр, Робер Оссейн, сыгравший Жоффрея де Пейрака в фильме «Анжелика, маркиза ангелов». Как он любил героиню, как был ей предан... Эту книгу она перечитала много раз, ещё подростком.

Итак, Робер. И она никому не скажет, что Робер – это робот. Это будет её секрет и её история любви, созданная ею.

Мысль о скорой встрече будоражила её воображение, и от этих приятных фантазий всё её тело наполнялось, казалось, неиссякаемой энергией. Карле захотелось вдруг перекрасить комнату в белый цвет, заполнить её цветами, запечь утку в духовке. Сделать хоть что-то вдохновляющее.

Она решила отправиться в Люксембургский сад на прогулку. Её переполняли эмоции: то ей становилось страшно, то вдруг тёплая приятная волна поднималась откуда-то снизу и заполняла грудь, растекаясь по плечам, то казалось, как чья-то нежная рука гладит затылок. Это было похоже на предчувствие любви. И это и было предчувствием любви, только теперь совсем особенной – той, что больше не принесёт ей горечи разочарований.

Накинув на себя коротенький плащ канареечного цвета, Карла выпорхнула из подъезда и пошла лёгкой походкой по тротуару, разметая жёлтую листву направо и налево своими замшевыми балетками.

Теперь оставалось только ждать.

Глава четвёртая

Весь месяц продолжался фестиваль вина. Карлу приглашали на дегустацию то в одно, то в другое место. Иногда она брала с собой подругу. Сесиль флиртowała направо и налево, весело и легко вступая в любой разговор.

Было много интересных молодых людей, крутившихся вокруг девушек. Пару раз Карла дала свой номер. Высокий блондин с копной светлых волос и широкой улыбкой пригласил её сходить как-нибудь на аперитив. Его звали Пьер. Она неохотно согласилась. Они встретились на одной из самых людных площадей, Трокадеро, предлагающей огромный выбор кафе и ресторанчиков на любой вкус. Пьер пришёл немного с опозданием, ссылаясь на пробки. Был час пик. Они не без труда нашли свободный столик и заказали по бокалу шампанского.

Карла рассказала о себе коротко. Не хотелось кому-то выворачивать душу. Ведь она уже для себя решила не впускать никого в своё сердце, чтобы не попадать в эмоциональную зависимость, как выражаются психологи. Пьер тоже рассказал немного о себе. Он работал журналистом в «Le Monde» и почти всегда был в отъезде. Побывал во многих странах Африки и Латинской Америки, знал испанский, итальянский и английский языки.

– А что на личном? – наконец осмелилась задать вопрос Карла.

Теперь она не боялась задавать такие вопросы. Ей не нужно бояться, что мужчина, испугавшись вопроса, исчезнет, сбежит. Пусть бежит. Теперь для неё самым главным был тот, кого она создала сама. Теперь он был героем её романа.

Пьер что-то говорил о своей личной жизни, о подруге, которая его ревновала и звонила посреди ночи, когда он был в отъезде. Не верила, что он в отеле один. Карла уже потеряла интерес к беседе. Когда мужчина жалуется на ревнивых подружек, он вне игры. По тому, с каким наслаждением он рассказывал об этом, уже можно было понять, как ему нравились именно такие отношения. Он будет находить ревницу вновь и вновь, чтобы потешить своё самолюбие.

Карле вдруг захотелось вернуться домой и почитать что-нибудь. У неё уже была приготовлена на вечер книга Эрнеста Хемингуэя «Недолгое счастье Френсиса Макomberа». Мило улыбнувшись Пьеру, она сказала: «Мне было приятно провести этот вечер с тобой. Я бы ещё посидела, но мне утром на работу рано вставать».

«О да, конечно, я понимаю!» – торопливо воскликнул Пьер и движением руки подзвал гарсона. Было видно, что он не ожидал такого решения своей собеседницы. «Я провожу тебя», – заявил он с уверенностью в голосе. Видимо, он всегда провожал своих знакомых девушек. И оставался. Это можно было понять по его поведению. Он встал и прикоснулся к её руке, а когда Карла поднялась со стула, крепко сжал её локоть. Ей не хотелось обидеть хорошего парня. Она отняла его руку от своего локтя и крепко пожала её, давая понять, что эта встреча не может обещать ничего, кроме дружбы.

– Я доеду сама, спасибо, – она опять обольстительно улыбнулась.

И пошла своей быстрой, летящей походкой по улице, наслаждаясь свободой.

Свободой от всех этих мужчин с их проблемами и страхами быть уличёнными в неверности, попасть под контроль. Она устала от них.

Она свободна от всего этого.

Глава пятая

Каждое утро, приходя на работу, Карла первым делом открывала почту. Дома ей не хотелось об этом думать, и она отключала свои мысли от всего, что могло быть связано с интернетом.

Писем из Киото не было. «Неужели они забыли обо мне?» Её беспокоило это молчание. Несмотря на то, что она уже сделала предоплату, деньги беспокоили её меньше, чем тот факт, что за прошедший месяц не было ни одного письма. Она долго решала, написать или подождать ещё. Не хотелось, конечно, быть назойливой, но это, в конце концов, её заказ.

Она написала короткое письмо, вежливо поинтересовавшись, как идут дела по внедрению её проекта и когда ожидается завершение работы. Потом несколько раз перечитывала написанное. Не слишком ли официально звучит? Нет. Нормально. Люди, создающие искусственный интеллект, общаются именно на таком языке. Пристально взглядевшись ещё раз в каждую строку, она нажала «отправить» и щёлкнула двумя пальцами. Что означало – всё отлично.

Ответ пришёл вечером. Она уже собиралась уходить домой. В тот самый момент, когда Карла протянула руку, чтобы отключить компьютер, послышался типичный щелчок, уведомляющий о новом сообщении. Быстро отдернув руку и открыв почту, Карла застыла и покрылась краской. Чувство радостного волнения переполнило её. Сообщение состояло всего из одной строчки: «Ваш заказ уже в пути, ждите».

Домой она шла пешком. По тем же улицам, что и прежде. По тому же тротуару, покрытому шуршащими под ногами жёлто-красными листьями.

Но девушке всё казалось совсем другим. Необыкновенно ярким и прекрасным. Красный троллейбус промчался мимо, треща проводами, и этот электрический треск казался ей чудесной музыкой. В голове звучала старая песня Джо Дассена «Если б не было тебя, зачем тогда быть мне».

Такое чувство уже было ей знакомо. Она испытывала его прежде, когда шла на свидание к тому, в кого была влюблена или почти влюблена. Но потом вдруг откуда-то появлялся страх. Страх потери. Страх разочарования. И тогда её бросало в холодный пот. Теперь же это чувство восторга было настолько чистым и безупречным, что она летела и не замечала ни расстояния, ни времени, ни голода, ни усталости.

Наконец, она вошла в свою маленькую квартиру, распахнула дверь на балкон и вдохнула полной грудью ноябрьский ночной воздух. Выпив стакан сока, она скинула с себя одежду, упала на диван, стоявший посреди комнаты, и тут же уснула со счастливой, мечтательной улыбкой на лице.

Глава шестая

Проснувшись раньше обычного, Карла почувствовала боль в ступнях и вспомнила, что пришла домой пешком. То есть прошла более шести километров, даже не заметив этого вчера. Зато хорошо выспалась. Она вспомнила о письме. «Ваш заказ уже в пути» Уже в пути!..

Она представила почтальона с огромной коробкой. Нет, наверняка ей придёт извещение, и нужно будет забрать посылку на почте самой. Посылку. На почте... Неужели нужно будет собирать и подключать его самой? Карла развеселилась от своих мыслей. Представила себя, собирающую мужчину своей мечты по кусочкам, как «Лего». Распластавшись на диване, она закинула ноги на спинку и весело захохотала. Ей было легко и хорошо, как никогда ещё в жизни.

Взглянув на часы, она соскочила с дивана, сбросив с себя кружевную сорочку, распахнула дверцу холодильника, но тут же захлопнула. Есть не хотелось. Выпив стакан воды, она отправилась в душ.

Высушила волосы. Достала из шкафа своё любимое платье от Каролины Херреры – лилового цвета, из нежно-тонкой шерсти. В этом платье она чувствовала себя неотразимой.

Она оделась и посмотрелась в зеркало. Мягкая шерсть приятно облегла фигуру, подчёркивая красивые изгибы, и давала необъяснимое ощущение заботы и ласки. Карла хранила его для особых случаев. Счастливых случаев.

Накинув плащ и надев туфли на низком каблуке, она сбежала вниз с пятого этажа. Пробежала по перилам на первом этаже, как делала когда-то в детстве.

В библиотечном бистро она встретила Бруно. Бруно работал на другом этаже, был занят своей диссертацией, так что виделись они редко.

– Салют, кого я вижу! Как жизнь? Кипит? Я видел тебя пару дней назад – ты летела по улице, как стрела, и не заметила меня. Кстати, ты великолепно выглядишь!

Карла не могла не рассмеяться. Она была так счастлива, что это трудно было скрывать, да и незачем. Но рассказывать Бруно о Робере она, конечно, не будет.

– Так всё хорошо, я люблю ноябрь, люблю мою работу и люблю жизнь, тебе мало этого?

Бруно встал из-за стола, медленно подошёл к стойке с огромными термосами с кофе, налил себе горячего напитка и вернулся за столик. Всё это время он не сводил вопросительного взгляда с Карлы.

– Я знаю тебя, Карлетта. Этот твой смех. Меня не обманешь. Ну да ладно, не хочешь – не рассказывай. Я уверен, что скоро сам увижу его. Главное, чтобы он тебя не обидел, – сказал Бруно тоном старшего брата.

– Ты слишком добр, – ответила Карла. И подумала про себя: «Смогла бы я влюбиться в Бруно? Наверное, нет. Ведь я уже люблю его как своего брата».

Она допила свой кофе, чмокнула Бруно два раза и убежала к себе наверх. Хотелось как можно скорее начать и закончить рабочий день, очутиться дома и открыть почтовый ящик. Она мысленно сотни раз доставала из ящика листок бумаги, на котором было написано: «Заберите ваш пакет...» или «... вашу посылку...».

На этот раз вечером она села в метро. И запах метрополитена показался таким родным и приятным. Странно...

Обычно он ей казался спёртым.

Выскочив из метро на станции «Монсо», Карла бросилась к своему дому, вбежала вверх по каменным ступенькам, открыла и распахнула её нетерпеливыми руками, едва не сбив какого-то незнакомца, сидящего на ступеньках.

Буркнув в его сторону короткое «мне жаль», она прикрыла за собой стеклянную дверь и, подлетев к почтовым ящикам, буквально вытряхнула весь ворох писем и газет. Перетрясла и пересмотрела два раза, сначала быстро, потом более внимательно. Оповещения не было.

Чёрт... Погрустневшим взглядом она посмотрела через дверь на улицу. Нужно хотя бы извиниться перед парнем, читавшим газету на лестнице. И что он там расселся? Она никогда раньше его не видела.

Девушка распахнула дверь и выглянула на лестницу. «Извините, месье, мне кажется, я толкнула вас...» Незнакомец оторвался от газеты и поднял глаза на Карлу. Зелёные глаза, томный, нежный взгляд. Волнистые каштановые волосы аккуратно подстрижены и уложены. Как будто он только что вышел из парикмахерской. «Ничего страшного, мадемуазель Карла», – произнёс он с нежной улыбкой.

Эти глаза. Этот голос.

Карла застыла от неожиданности. Её бросило в жар, потом она почувствовала, как выступил холодный пот и медленно потёк по спине. В голове догадкой пульсировали какие-то мысли. Но она не могла выдавить из себя ни одного слова. Не может этого быть! Это Робер... Боже, как он хорош! Как прекрасен его голос. А этот тёплый взгляд зелёных глаз... Глаза, которые она описала в анкете. И даже запах. Запах сандалового дерева с бергамотом. Невероятно... Но самым невероятным был тот факт, что он живой. Его не нужно собирать, как конструктор, и включать в розетку.

Наконец она пришла в себя и протянула руку: «Робер?..»

– Да, это я. И я весь к вашим услугам, мадемуазель Карла.

Глава седьмая

Карла так растерялась, что не могла какое-то время буквально шевельнуться. Она абсолютно не знала, как вести себя дальше. Робер так и держал её руку, не отпуская. Он говорил о том, что прибыл сегодня утром в Париж и даже немного прогулялся. Прогулялся. Это прозвучало так естественно, что Карла, наконец, медленно приходя в себя, предложила Роберу подняться к ней в квартиру и выпить чашечку кофе с дороги.

Они поднялись на пятый этаж. Молодая женщина шла впереди, всё время оглядываясь, пытаясь разглядеть своего нового друга. Она скользнула взглядом по его маленькой сумочке через плечо.

– Мой багаж в отеле, – перехватив её взгляд, сказал Робер с той же нежной улыбкой на лице, с которой протянул руку в первую минуту знакомства.

– Так ты будешь жить в отеле? – спросила она, открывая дверь в квартиру.

– Так будет удобнее для тебя. Для нас, – он снова улыбнулся.

Они вошли. Робер оглядел комнату, разложенный диван, полки с книгами, маленькую кухню и выглянул через балконную дверь.

– Кофе? Ты пьешь кофе? Ты вообще пьешь? Ешь? – спросила Карла и, немного помедлив, впервые посмотрела на него пристально.

Он подошёл к ней поближе и тоже посмотрел ей в глаза, потом обнял за плечи и, прикоснувшись губами к её виску, прошептал: «Я пью, я ем, я сплю. Я делаю всё, что делает человек. Я самая приближённая копия человека за всю историю человечества. И ещё – я твой мужчина. Твой любовник. Я – твоя мечта. Я – твоё зеркало. Зеркало твоих чувств и желаний».

Карла не могла осознать того, что происходит. Она смотрела на него всё ещё недоверчиво.

– Разве такое возможно?

Он ещё крепче прижался губами к её виску и шепнул:

– Я не знаю, как бывает в жизни, ведь я не человек. Но у нас с тобой именно так. Ведь это ты создала меня. Ты продумала каждую мелочь и заказала меня. И вот он я, тут, с тобой, ничего не бойся!

Эту фразу – «Ничего не бойся» – он произнёс тихим, нежным, таким человеческим голосом. Потом прижал её к себе, коснувшись губами виска, нежно поцеловал и ещё нежнее шепнул: «Ну здравствуй, Карлетта!»

Он назвал её Карлеттой, и Карла вдруг почувствовала себя маленькой девочкой. Девочкой, окружённой заботой и нежностью. Уткнувшись лицом в его грудь, Карла тихо заплакала. Это были слёзы счастья.

Она уже не думала о том, кем был Робер, для неё он был просто не такой, как все. Она устала от мужского расчётливого безразличия. От желания пользоваться ею, её теплом, и ничего не давать взамен. Теперь ей было всё равно. Робер никуда не уйдёт, не исчезнет. Она обняла его ещё крепче.

Потом они гуляли по вечерним улицам. Карла чувствовала себя красивой в своём лиловом платье и счастливой от того, что держала Робера за руку. Она рассказывала ему о Париже и немного о себе. Его рука сжимала её ладонь, мягко, но в то же время крепко. Робер в свою очередь рассказывал Карле о последних достижениях науки в разных областях. Например, Карла узнала, что его кожа была искусственно выращена из живых человеческих клеток.

Они дошли до авеню Ришелье, и Карла показала огромное, длинное здание библиотеки. Она очень гордилась местом своей работы.

– Какие книги тебе нравятся? – спросила она Робера. – Ты читаешь книги? Или...

Она запнулась, а Робер рассмеялся.

– Или... – поддразнил он, весело смеясь, и погладил Карлу по спине. – Я знаю, что ты любишь книги, Карлетта. Я прочёл пару-тройку тысяч книг на всякий случай. И думаю, если ты попросишь меня прочесть ещё что-нибудь, я с удовольствием это сделаю.

Она вновь недоумённо посмотрела на него.

– А как ты читаешь? – неуверенно пробормотала она, и Робер ответил Карле тем же нежным взглядом, который вызывал у неё тёплую волну чувств. Это был взгляд чистого, непорочного ребёнка, и вместе с тем его лицо выглядело мужественным. Как будто он прошёл огонь и воду. Как это возможно было совместить в одном... мужчине?

– Когда мы будем вместе с тобой читать какую-нибудь книгу, я покажу тебе, ладно?

Они прощались ещё немного. Было уже поздно. Карла стала устывать.

– Хочешь, я покажу тебе отель? Тут недалеко. Ты сможешь отдохнуть там.

Карла согласилась. Ей хотелось говорить с Робером. Просто говорить. О чём-либо или даже ни о чём. Просто слышать его удивительный голос и чувствовать его тёплую ладонь в своей.

Робер остановился в «Савой» на углу улицы Фиделите, что в переводе означало «верность». Они проехали несколько остановок на зелёном парижском автобусе и вошли в отель.

Поднялись по широкой лестнице, застеленной бордовым ковром, на второй этаж. Робер открыл дверь номера и распахнул её перед Карлой:

– Мадемуазель, прошу вас.

Глава восьмая

Карла вошла в номер и остановилась. Огляделась с непритворным удивлением. Номер состоял из салона и спальни. В салоне повсюду: на столе, на полу, даже на письменном столике – стояли вазы с цветами. Её любимыми цветами, розами – белыми, красными и розоватыми. Запах роз был такой густой, что казалось, будто она попала в райский сад. Она широко развела руки, глубоко вдохнула аромат цветов и посмотрела на Робера. Тот наливал в бокалы шампанское, которое достал из холодильника, пока Карла приходила в себя:

– Ты любишь розы, *top cheri*. Давай выпьем за наше знакомство.

Карле казалось, что она видит сон, один из тех, что видела много раз. А вдруг она сейчас проснётся, и всё исчезнет?

Она поставила бокал на стол и подошла к Роберу.

– Робер, ты ведь ненастоящий, да?

Она обхватила его за плечи.

– Карлетта, я – это твоя мечта. Мечта, которую ты воплотила в жизнь. Не нужно анализировать, взвешивать и думать о будущем, дорогая. Жизнь коротка. Просто наслаждайся тем, что я у тебя есть. Я не исчезну, я буду любить тебя. Любить по-настоящему.

Он крепко держал её обеими руками за талию и, наклонив голову к её уху, шептал самые нежные слова любви, которые только она могла себе представить.

– Ты любишь меня? Ты будешь меня любить? А как? Как это возможно? Ты же... Ты же не... – бормотала уже изрядно захмелевшая девушка.

Робер взял её на руки и понёс в спальню. Уложил на широкую кровать, покрытую шёлковым зелёным покрывалом. По обе стороны кровати тоже стояли вазы с цветами.

Робер наклонился над Карлой и шепнул, поцеловав её в висок: «Как бы тебе это объяснить? Я создан с любовью к тебе. Я так запрограммирован. А теперь отдохни. И с завтрашнего дня забудь о том, что я робот! Я Робер де Пейрак. Твой любимый мужчина. И я люблю тебя».

Глава девятая

Почувствовав на лице свежесть приятной утренней прохлады, Карла открыла глаза. Она лежала под тёплым одеялом в просторной комнате. Окно было открыто. Высокие потолки, украшенные гипсовыми ангелочками, напомнили о том, что вчера она оказалась в этом раю. Запах роз был ещё насыщенной.

Робер... Где он? Она услышала быстрые удары по клавишам компьютера. Звук доносился из другой комнаты. На широком кресле рядом с кроватью лежал шёлковый халат, под креслом стояли женские тапочки. Девушка встала с кровати, накинула халат, сунула ноги в тапочки и прошла в ванную. Быстро приняла душ, вышла и выглянула в гостиную.

Робер сидел за письменным столом и что-то быстро писал на компьютере. Она первый раз в жизни видела, чтобы кто-то печатал с такой скоростью. Он обернулся и закрыл крышку.

– Доброе утро, Карлетта. Завтрак? – он кивнул в сторону большого кофейного стола, на котором уже стоял завтрак, накрытый белым полотенцем.

Робер встал из-за стола и подошёл к ней. Погладил её по плечу и посмотрел в глаза.

– Ты хочешь спросить меня о чём-то? Я спал в гостиной, – он улыбнулся своей тёплой улыбкой, в глазах заиграл тот самый ребяческий блеск, который всегда появлялся, когда он шутил или смеялся. – У меня было много работы. Люди, создавшие меня, каждый день ждут полного отчёта. Но это не должно тебя тревожить. Это как бы моя работа, понимаешь? Да, меня тут пригласили помочь одной компании по выпуску универсальных роботов.

– Но ведь вчера ты меня убеждал забыть о том, что ты робот. Я думала, что никто не будет об этом знать. Я не хочу, чтобы кто-нибудь знал об этом. Я хочу относиться к тебе как к живому человеку.

Робер взял её обеими руками за плечи:

– Послушай, *mon cheri*, никто не будет знать об этом. Для всех я специалист, получивший образование в Японии. Мне будут хорошо платить. Я буду вести жизнь нормального человека. Успешного мужчины. Только ты и я будем знать о том, кто я на самом деле.

Он прижался губами к её виску – она уже обожала, когда он так делал. Знала только один день и одну ночь, но уже что-то в нём обожала...

Ночь! А что же было ночью? Она спала так крепко, что ничего не помнит. Карла набрала воздуха, чтобы задать вопрос.

– Ты была уставшей, и мне не хотелось тебя беспокоить. Тем более не поступило никаких сигналов! – рассмеялся Робер.

Сигналов? Откуда? Из космоса? Карла с вопросительной улыбкой смотрела на него. Он расхохотался своим добродушным смехом ребёнка:

– Я имею в виду гормоны, которые предшествуют интимной близости. Ага! Я вижу, сейчас, когда усталость прошла, на смену пришло любопытство!

Он смеялся так заразительно и непринуждённо, что Карла тоже расхохоталась. Робер схватил её на руки и посадил себе на колени.

– Сейчас мы позавтракаем, а потом я отвезу тебя на работу. Остальное обсудим позже, сегодня вечером. И сигналы из космоса тоже. Окей? – и он снова весело рассмеялся, глядя Карлу по волосам и заглядывая ей в глаза.

После завтрака они спустились вниз, вышли на улицу и почти сразу смогли найти такси. Робер попросил таксиста остановиться перед входом в библиотеку. Он крепко прижал её голову к своим губам и поцеловал в висок: «Вечером я заеду за тобой».

Какое совпадение! Бруно стоял прямо у входа и наблюдал за ними. Карла поднялась по ступенькам и столкнулась со своим улыбающимся любопытным товарищем:

– Ну вот, Карлетта, я же говорил, что скоро узнаю твой секрет. И кто он?

– Просто знакомый. А тебе всё нужно знать, Брунетто! – она щёлкнула Бруно по носу с весёлой улыбкой.

Робер позвонил после обеда:

– Привет, принцесса. Во сколько заканчиваешь сегодня? Я хотел съездить с тобой в «Галерею Лафайет», купить кое-что, ты не против? А потом поедem ужинать в «Максим».

Карла с удовольствием согласилась. Она любила «Максим», хотя редко бывала там, уж очень кусались цены. Ей нравилась атмосфера старого ресторана, где бывали знаменитый Ремарк, Гайто Газданов и многие другие писатели-эмигранты. Немецкие антифашисты дружили с русскими контрреволюционерами.

Если бы из людских мозгов можно было вытеснить политику и религию, люди относились бы друг к другу с большей любовью, думала Карла. Единственной проблемой оставались бы межличностные отношения. Неразделённая любовь. Предательство... То, чего она боялась больше всего.

Ровно в шесть Робер ждал её у главного входа, прислонившись к такси. Они поехали в «Лафайет». Город горел разноцветными огнями и гирляндами. Все здания в центре украсили подсветкой, что придавало всему городу сказочно-праздничный вид. Париж готовился к Рождеству. Кругом было полно народу.

Робер купил себе пару туфель, несколько рубашек и костюм. Карла предпочитала покупать вещи в маленьких бутиках, там, где её уже знали.

– Пойдём посмотрим, что внизу, – предложил Робер, обняв Карлу за талию.

– Внизу эксклюзив. Новинки от самых известных дизайнеров. Хочешь взглянуть? Не думала, что тебя это интересует.

– Меня всё интересует, пойдём.

Они спустились вниз на лифте. Тут почти никого не было. По кругу стояли манекены, демонстрирующие вечерние наряды от Диора, Валентино, Маркезы, Родригеса и Армани. Карле сразу же бросилось в глаза шёлковое платье ярко-красного цвета, украшенное камнями «Сваровски». Она подошла к платью и провела по нему рукой:

– Какая красота... Это «Ред Валентино», новая коллекция...

– Примерь, посмотрим, как на тебе.

Карла улыбнулась:

– Хорошо, но я только примерю, – она знала, платье стоило безумных денег.

Через три минуты девушка стояла перед зеркалом во всём своём блеске. Ей очень шёл этот интенсивно-красный цвет. При специальном освещении все камни сверкали и переливались. А её каштановые волосы казались красными, что ещё больше оттеняло цвет шёлка.

Платье так подошло Карле, что она не могла оторвать восхищённого взгляда от зеркала.

– Такие вещи носят только принцессы и королевы на приёмах, – произнесла она мечтательным голосом.

Робер подошёл к ней, обнял обеими руками за талию и одними губами прошептал ей на ухо:

– Мы берём его. Не снимай, мы прямо так и поедem, – он накинул ей на плечи пальто и повёл к выходу.

– Робер, как? А ... – тут она заметила, что бирки на платье уже не было. Пока она любовалась перед зеркалом, Робер оторвал её и оплатил покупку.

Они вышли из галереи и сели в такси.

– Мы едем в «Максим», поступил сигнал из космоса, что ты любишь русскую кухню, – он обнял Карлу и рассмеялся.

Голос... Его голос напоминал звуки испанской гитары. Она никогда не слышала такого серебристого звучания. Ей казалось, что она летит на облаке или на ковче-самолёте, совсем

не чувствуя своего тела. В груди что-то трепыхалось и хлопало крыльями. Хотелось слышать этот голос, его смех, видеть эти глаза. Всегда. Держать его за руку. Не отпускать. Вечно. Карла повернулась к Роберу:

– Робер, а ты...

– Бессмертен ли я? – подхватил Робер. – Нет, я не бессмертен. Я не могу умереть от болезни. Но меня может сбить машина. Я рассыплюсь на мельчайшие детали, которые нельзя будет восстановить.

Он уловил страх в глазах Карлы и, рассмеявшись, добавил:

– Тогда ты закажешь себе нового любовника, а я буду валяться на складе в Киото и томиться ревностью!

Они оба весело рассмеялись. Карла и представить себе не могла, что Робер обладает таким чувством юмора.

В ресторане они пили шампанское и много смеялись. Карла чувствовала себя захмелевшей и водила пальцами по лицу Робера. Ей хотелось целовать его в губы. От него пахло то сандаловым деревом, то бергамотом. Он расплатился, взял Карлу за руку и повёл к выходу. В такси он поцеловал Карлу в губы. И снова восхитил её. Таких горячих и мягких губ она не могла припомнить. Приехав в отель, они быстро поднялись в номер и нетерпеливо разделись, роняя одежду дорожкой от входной двери до самой кровати. Уже в постели Карла почувствовала, что добавился ещё один запах... Арабская роза...

И совсем потеряв голову от этого запаха, она вся окунулась в сладострастное искушение своих желаний. Своей мечты. Мир, в котором она жила до сих пор, остался где-то там, за дверью номера отеля «Савой».

Глава десятая

Проснувшись утром, Карла вспоминала вчерашний вечер и сказочную ночь. Она вспомнила загадочное появление запахов. Сначала сандаловое дерево, затем цветы бергамота, арабской розы... Её любимые ароматы, которые она покупала в парфюмерных салонах, а потом смешивала. И пользовалась по отдельности.

Робер работал за компьютером. Завтрак ждал её на кофейном столике.

Она тихонько подошла к нему и обняла за плечи. На мониторе мелькали какие-то таблицы. Он захлопнул крышку.

– Доброе утро, принцесса. Завтрак? – Робер подарил ей свою утреннюю улыбку, прекрасную, как сама Аврора.

– Доброе утро, позавтракаем вместе? Ты уже завтракал?

Какой глупый вопрос, подумала она. Он же ест только со мной. Ему не нужна еда, если он один.

– Робер, могу я тебя спросить?

Робер поднял на неё взгляд, чёткие линии его чёрных бровей вопросительно приподнялись.

– Как ты это делаешь? Эти запахи вчера... Как ты меняешь их? Я вообще не видела у тебя духов. И я не видела, чтобы ты пользовался ими вчера в ресторане. Но от тебя пахло по-разному. И это были именно те запахи, которые я знаю и люблю!

Он подошёл к столику и налил кофе в обе чашечки. Добавил молока и подал одну чашечку Карле.

– Очень просто, *mon cheri*. У людей запах тела меняется естественным образом, в зависимости от гормонального фона. Гормональный фон меняется от настроения, ваш мозг подаёт сигнал телу. Моё тело не может производить гормоны, в нём срабатывает другая система. Логическая. В тот или иной момент я источаю запах, который бы импонировал тебе именно в этот момент. Который способствует появлению желания у тебя. В зависимости от твоих сексуальных желаний меняется мой запах. Всё очень просто, – он улыбнулся и провёл ладонью по волосам Карлы. – Это манипуляция, согласен. В некоторой степени. Но ты хотела этого. Ты хотела, чтобы я владел твоими желаниями, *mon cheri*... Сегодня воскресенье. Хочешь, поедем погуляем в Булонском лесу?

Он снова угадал желание Карлы. Именно об этом она подумала, проснувшись утром в его постели.

После завтрака они оделись, вышли на улицу Фиделите и прошлись минут двадцать, наслаждаясь запахами кофе и свежей выпечки, исходящими из многочисленных бистро и булочных. Потом сели в такси и отправились в Булонский лес.

Вечером Карла наконец поехала в свою квартиру. Нужно было проверить почту и позвонить маме. Маме она звонила только из дома. Чтобы ничто не отвлекало. Мама, как всегда, задавала кучу вопросов, спрашивала, когда Карла приедет. До Рождества? Или как в прошлом году – в день Рождества, одна, в унылом настроении? Карла вспомнила, как год назад, перед самым Рождеством, Поль заявил ей, что должен ехать к каким-то родственникам. Карлу он не приглашал. Она поняла, в чём дело. Ведь

именно Рождество мы стараемся провести с самыми дорогими людьми. Если тебя обходят в этот день, значит, ты не в их числе.

Да, она приедет, возможно, на несколько дней. Может быть, не одна. После этой фразы маму просто прорвало. Кто он и что, и почему она ничего до сих пор не знает? Что готовить и что испечь? «Бедная моя мама, – подумала Карла. – Если бы ты знала, что мой новый возлюбленный может вообще не есть и не пить».

Она пообещала, что познакомит их и всё расскажет подробнее при встрече. Она сама его знает всего несколько дней. Ему нравится лазанья, сказала Карла, чтобы хоть как-то порадовать маму. Она ещё поболтала с возбуждённой новостью мамой и положила трубку. Ей хотелось думать о Робере. Просто думать о нём. Он – произведение искусства. Он – само совершенство с его искусственным интеллектом, его поведением, его способностью предугадывать её мысли и чувства. Живой мужчина не может обладать всем тем, чем обладает он. С этими мыслями Карла закрыла глаза и уснула.

Глава одиннадцатая

Прошло две недели с тех пор, как в жизни Карлы появился Робер. Две недели другой, доселе незнакомой Карле жизни. Робер подъезжал в одно и то же время к зданию библиотеки. Карла, как бабочка, порхала по белым мраморным ступенькам вниз, бежала ему навстречу, обвивала руками его шею, и их губы сливались в нежном поцелуе. Она даже не задумывалась о том, кто увидит их и что подумает. Карла буквально утопала в любовной эйфории, и её не беспокоил тот факт, что Робер – робот.

Да и вопросов больше никто не задавал. Бруно при встрече загадочно улыбался и весело болтал на посторонние темы. Он хорошо знал Карлу – знал, как верит она в то, что, если рассказывать о личной жизни, счастье можно спугнуть.

Пару раз она ходила обедать с Сесиль. Подруга сразу же заметила, что Карла очень изменилась.

– Ну-ка, признавайся, подруга. Ты влюблена?

Карла в ответ просто расхохоталась счастливым смехом, чем ещё больше обескуражила Сесиль.

– Я потом тебе всё расскажу, пока рассказывать нечего!

Прежде это «потом» закачивалось сообщением Карлы о том, что история закончена. Зная об этом, Сесиль больше не задавала вопросов. Но всем было понятно, что Карла влюблена в этого загадочного молодого человека с зелёными глазами. Любители посплетничать были уверены, что красавчик-ловелас вскоре исчезнет, и заранее жалели Карлу.

Карла собиралась пригласить Робера в Италию на Рождество. Она хотела сказать ему об этом, но каждый вечер, встретившись с ним, ей хотелось просто непринуждённо болтать, ужинать, заходить в магазинчики, просто шагать по улице, держа его за руку и слушая его завораживающий голос. Она обожала этот голос, его мелодичный тембр напоминал звуки музыкального инструмента. Иногда он менялся, в зависимости от того, о чём он рассказывал. Карла могла слушать его бесконечно. Когда он шептал ей что-то на ухо, прижимая крепко к себе, её ноги слабели, а он источал волшебные запахи. Тогда она знала, что они поедут в отель. И весь мир снова останется за теми дверями, которые он закроет одной рукой, обнимая Карлу другой, нежно и пристально глядя ей в глаза своим изумрудным взглядом. У неё никогда не было такого великолепного любовника. Такого внимательного, любящего партнёра.

В один из вечеров они всё же обсудили поездку в Италию. Карла весело хохотала, представляя себе маму, которая угощает Робера разными яствами.

– Я сказала маме, что ты просто мой новый друг, ничего серьёзного, иначе она засыплет тебя вопросами и намёками.

Что бы они ни делали вместе, Карле это доставляло огромное удовольствие. У Робера было отменное чувство юмора, и смех Карлы уже знали во всём отеле.

В Италию решили ехать на поезде. В маленьком городке не было своего аэропорта. Пока доедешь до парижского Шарль де Голль, потом два часа полёта до Рима или Милана, а оттуда на поезде пять часов минимум. Лучше уж сразу на поезде. И потом Карла обожала путешествовать поездом. А с таким прекрасным попутчиком это будет просто сказка.

Загрузив две огромные дорожные сумки и коробку с новой кофейной машиной, которую Карла купила маме в подарок, они наконец устроились в мягком купе на четверых. Молодая пара, сидевшая напротив, оказалась из Италии. Итальянцы много болтали, задавали кучу вопросов. В конце концов Карла склонила голову Роберу на плечо и сделала вид, что спит. Она всегда так делала, когда ей хотелось, чтобы к ней не приставали попутчики.

Мама их встречала на своём стареньком «фиате» – эту марку автомобилей итальянцы просто обожали – прихватив с собой соседскую девочку, якобы чтобы помочь с багажом, а на самом деле желая просто похвастаться тем, что Карла приехала не одна. Мама обняла их обоих, осыпала Карлу жаркими поцелуями и впиалась глазами в Робера. Карла, толкнув маму локтем, буркнула: «Мам... Ма-ам!»

– Ну хорошо, хорошо, моя девочка, не буду рассматривать твоего друга. Ты ведь сказала, что вы дружите?

Она надавила на слово «дружите», придавая ему двойственный смысл. Соседская девочка тоже уставилась на Робера, чем вызвала у Карлы усмешку. Ей было приятно, что Робер пользуется успехом. Она наблюдала за этой картиной с особым удовольствием, наклонив голову набок и улыбаясь. Робер укладывал сумки в машину, болтал с мамой, кидал взгляды на Карлу и тоже улыбался.

«Боже, как же он хорош!» – думала она с наслаждением. Мысль о том, что Робер принадлежит ей, пьянила, уносила её мысли далеко от реальности, в страну чудес. Ведь он и сам был чудом.

Три дня праздников прошли в приятной суете, бесконечном приготовлении блюд и их поглощении и послеобеденных прогулках вдоль побережья. Мама сопровождала их, рассказывая Роберу о том, как Карла была маленькой девочкой. Робер слушал внимательно, с любопытством посматривая то на Карлу, то на маму. Когда мама спросила Робера о его детстве, он, посмотрев на Карлу, сказал очень просто и естественно: «Я родился в семье биофизиков. Мои родители – французы. Они ещё в молодости нашли работу в Японии и остались там».

После этих слов мама уважительно посмотрела на Робера. Биофизика – это очень сложно. Родители Робера должны быть очень образованными людьми. Да и сам Робер уж очень хорош и эрудирован.

Они вернулись в Париж. Всё, казалось, вернулось на круги своя.

Робер продолжал работать по ночам и, видимо, неплохо зарабатывал. Карла подозревала, что его умственные способности были не сравнимы с человеческими, но не хотела говорить об этом. Только раз она спросила у него, чем он занимается.

– Я помогаю одной компании. К сожалению, я должен работать в четверть оборота, иначе они зацепятся за меня, а у меня другие цели в данный момент! – Робер обнял Карлу и поцеловал в шею.

Если в самом начале эти поцелуи были ей просто приятны, то сейчас, когда она знала его, у неё сразу подкашивались ноги и по всему телу пробегала горячая волна любовной неги.

«Нет, Робер, никто не должен знать, кто ты. Иначе они заберут тебя у меня... Ты только мой...» – она захлопнула крышку компьютера и, обхватив его шею, увлекла за собой в спальню. В мир, принадлежащий только им двоим.

Глава двенадцатая

Зима пролетела, как скорый поезд в ночи, промчалась, оставив после себя лишь приятную прохладу на лице и уходящий безвозвратный звук. Застучали в окно весенние дожди. Природа просыпалась, и запахи распускающихся почек кружили голову. Как было прекрасно гулять с Робером под дождём и прижиматься к нему всем телом. Они часто заходили в кино перед ужином, а потом просто бродили по Парижу и говорили, говорили, говорили... Сколько он всего знал! Карла могла слушать его бесконечно. Его голос ласкал её слух, подобно проникновенным звукам гитары. Гитары, исполняющей нежную серенаду.

Однажды вечером за ужином Робер сказал, улыбаясь:

– У меня кое-что есть для тебя.

– Что же это, интересно?

Робер не дарил ей подарки. Каждый раз, когда Карле что-то нравилось, он подходил к ней и смотрел несколько секунд, потом говорил ей нежно на ухо: «Берём». Но он не считал это подарками. Это было просто частью его мужской природы.

Весь оставшийся вечер Карлу разбирало любопытство. Он не покупал ничего сам, без неё. Но она не задавала больше вопросов, чтобы не испортить сюрприз. Они вышли из ресторана и побрели привычной дорогой, ведущей к «Савой». Он всё ещё оставался в отеле. За несколько месяцев этот двухкомнатный номер с маленькой кухней стал им родным домом. Столько счастливых моментов было пережито в этом просторном уютном номере, что Карле было бы жаль, если бы Робер сменил отель или снял квартиру.

Она не то чтобы боялась, просто не хотела думать о будущем. Так бывает, когда снится прекрасный сон и нам не хочется просыпаться. Если бы она стала задумываться над «а что потом», нужно было бы возвращаться в реальность. А ей совсем не хотелось этого. Нет... Только не сейчас...

Они вошли в номер, прошли в спальню. На кровати лежала большая красивая коробка с написанными на ней японскими иероглифами.

Карла подошла и взяла коробку в руки, разглядела её и открыла. Оттуда выскользнуло на постель японское кимоно, из тончайшего шёлка, ярко-красного цвета, с вышитыми веточками цветущей сакуры. Девушка накинула на себя кимоно и посмотрела с восторгом сначала в зеркало, потом на Робера. Он подошёл и нежно обнял её.

– Нравится? – спросил он, водя ладонью по нежному шёлку.

– Очень красиво. Спасибо, mon cher! – поцеловав его в мягкие губы, она благодарно посмотрела ему в глаза.

– Наверное, хочешь спросить, почему кимоно? – улыбнулся Робер, и Карла утвердительно кивнула. – Сам не знаю. Видишь ли, у меня европейская внешность благодаря тебе. Спасибо. Мне всё нравится. Но меня изобрёл и создал японец. В моей памяти иногда сверкают, как вспышки молнии, японские лица, цветы сакуры и яркие кимоно. Я увидел это кимоно сегодня утром в витрине японского бутика, и меня словно пронзил самурайский меч! Я тут же вошёл в магазин и купил его. Интересно, правда?

Карла задумалась над словами Робера. «Робер – японец!» – подумала она.

Это открытие вдруг так взволновало её, что она до самого утра не могла уснуть. Её радовал этот факт и в то же время пугал. У него была родина и память о ней. В нём всё больше и чаще проявлялись совершенно человеческие качества. А вдруг он захочет вернуться домой, когда совсем очеловечится?

Она не сможет не отпустить его. В эту ночь Карла поняла, что чем больше Робер проявляет себя, как человек, как мужчина, тем больше она любит его. И снова страх потери закрался в её сердце. Впервые за всё время с Робером она ощутила тревогу, которую не могла объяснить.

Глава тринадцатая

На следующее утро Карла, придя в библиотеку, обнаружила среди вороха писем странное письмо с новым адресатом. Но она сразу узнала фирменный знак компании, который не раз видела среди деловых бумаг на столе Робера. Девушка быстро отложила всю остальную почту в сторону и вскрыла это письмо первым.

Представитель компании по разработке новых компьютерных программ просил Карлу связаться с ним. Срочно. Внизу стояла его подпись и номера телефонов. Подпись внизу гласила: звонить в любое время.

Девушка перечитала письмо несколько раз, подошла к окну и долго смотрела на улицу, пытаясь понять, чего от неё хотят. Она поняла, что это та самая контора, на которую работает Робер. Но чего они хотели? Почему не связались напрямую с ним? Нужно ли говорить ему о письме или сначала позвонить на фирму?

Она боялась потерять Робера, и мысли, одна тревожнее другой, закрутились в голове.

Наконец она решила поговорить вечером с Робером. Ведь ей не нужно было что-либо скрывать от него.

Вечером Робер позвонил в половине шестого, как обычно. Он сказал, что уже ждёт Карлу в фойе библиотеки. Он приехал чуть раньше и сидел внизу, занимая разговорами консьержа.

Когда Карла спустилась вниз, консьерж заговорщически подмигнул ей и кинул:

– Весёлый парень, этот твой Робер!

Она весело рассмеялась, поцеловала Робера в щеку, взяла его за руку и потащила за собой к выходу. На минуту она даже забыла о том, что её так тревожило весь день. Он прошлись немного по улице в сторону Сенны в нежном молчании. Потом Робер остановился, обнял Карлу и прижался губами к виску девушки:

– Ты хочешь что-то сказать мне, правда? – сказал он нежно, полушёпотом, не отрывая губ от Карлы.

– Да, хочу, но не знаю, как. И нужно ли об этом сейчас. Так хорошо гулять с тобой по весенним улицам и ни о чем не думать. – Она сказала это и поняла, что от разговора уже не уйти.

– Карлетта, ты можешь мне говорить все, что угодно и в любое время, помнишь? – он обхватил её голову своими тёплыми руками и заглянул ей в глаза.

«Как будет страшно потерять его. Что, если они его у меня заберут?» – с ужасом подумала она, положила свою голову Роберу на грудь, скользнула обеими руками ему под куртку и крепко прижала к себе.

– Я знаю, что ты хочешь сказать. Тебе не нужно бояться, – с ещё большей нежностью проговорил Робер. – Компания, которой я помогаю, предлагает мне заключить с ней контракт на большую сумму и работать на них. Я не могу этого сделать. Во-первых, я принадлежу моему производителю. Во-вторых, я не такой как вы, люди. Мне не нужны большие деньги. Все что мне нужно, я могу заработать без

труда и тут же их потратить с удовольствием. И чтобы доставить удовольствие тебе!

– Робер снова погладил Карлу по волосам, приложил ладонь к её подбородку, приподнял её лицо и посмотрел ей в глаза, нежно улыбаясь. Его зеленые глаза искрились.

– А самое главное моё предназначение, продолжил он – это проводить все своё свободное время с тобой. Вернее, все твоё свободное время. Несмотря на то, что во мне заложены программы, позволяющие решать самые сложные задачи и алгоритмы, у меня совсем другая задача. Я создан для того, чтобы любить.

Он прижался губами к губам девушки, и они застыли в долгом, жарком поцелуе. Когда он наконец отнял свои губы от губ Карлы, снова посмотрел ей пристально в глаза и продолжил:

– Неужели ты думала, что я соглашусь на их условия и стану работать на них? Как ты могла так подумать? – Робер теперь превратился в актёра, копируя Труффальдино из пьесы Карло Гольдони: «Слуга двух господ».

Этот спектакль они ходили смотреть совсем недавно и воспоминание о нем было совсем свежим. Карла любила Труффальдино. Несмотря на то, что он был прохиндей, в нем горел какой-то особенный, присущий итальянцам, озорной огонек, который так привлекает женщин. Когда они вышли из театра, девушка так восхищалась мастерством актёра, сыгравшего знаменитого пройдоху из Бергамо, что Робер незамедлительно перевоплотился в него, прямо тут же, на улице, и Карла в тот вечер хохотала до слез.

И сейчас, чтобы развеселить девушку, он снова использовал этот приём.

Они долго ещё гуляли в тот нежный весенний вечер вдоль Санны, болтали, шутили и смеялись. Потом зашли в какой-то маленький кабачок за углом улицы Феделите, на которой находится Савой, ели жаркое из утки и пили домашнее вино из винного подвала кабачка.

Карла не помнила себя такой пьяной и счастливой. Даже когда Робер приглашал её в самые шикарные рестораны, одаривал букетами роз, покупал вещи от знаменитых дизайнеров, она не была так счастлива.

Они вошли в «Савой» уже далеко за полночь. Робер был трезв, как стёклышко.

Он всегда был трезв, и это нравилось Карле. Она могла позволить себе любое безумство и глупость. Робер мог всегда её подстраховать.

Они вошли в номер. Карла скинула с себя туфли и упала на шёлковую прохладную постель вниз лицом, к которой уже привыкла за эти полгода.

«Полгода, – подумала она, – полгода мы уже вместе, в этом отеле, который стал почти моим домом. Домом... Домой, правда, я хожу редко, но все равно люблю свою квартиру. Дома уютно. А почему бы нам не?...» Она приподнялась на локте, подложив ладонь под голову, устремила свой взгляд на Робера.

Робер уже разделся и накинул на себя халат из синего шёлка. Потом взял в руки кимоно Карлы, свой подарок, и подошёл к кровати.

– Сегодня у нас по плану купание в ванной, – сказал он шутливым тоном папочки. – Сейчас я тебя раздену и отнесу в ванную!

И он принялся усердно стягивать платье, нарочито пыхтя, чтобы Карлу не посетили другие мысли и желания. Ведь тогда нужно менять план действий.

Робер раздел Карлу и накинув на неё огненно-красное кимоно, взял её на руки. Девушка вопросительно посмотрела на него. Обычно в ванную она шла сама.

Но когда он занёс её в ванную она все поняла. Множество свечей горело повсюду, источая аромат роз, сандала и жасмина. Объемная ванная была уже наполнена водой и белой пеной, поверх которой покачивались лепестки роз. Робер нежно скинул с Карлы кимоно и опустил её воду.

– Шампанского? Моншери... – Он наполнил два бокала шампанским и подал девушке. Карла пригубила прохладный напиток, закрыла глаза и откинула голову. Робер скинул свой халат и присоединился к Карле.

«Он великолепный любовник, он само совершенство, он мечта...» – Думала Карла в ту ночь.

«Пожалуй, я не буду спрашивать его, хочет ли он переехать ко мне или не можем ли мы снять квартиру вместе. Нет, он не для такой жизни. Робер создан для наслаждений, и я буду наслаждаться им, сколько смогу... Смогу. А сколько я смогу? Зачем, зачем я думаю об этом?» – и чувство тревоги снова и снова закрадывалось в её сердце.

Глава четырнадцатая

В тот апрельский день с утра лил дождь, то стихающий, то переходящий в ливень. По обе стороны Елисейских полей цвели фруктовые деревья. Издалека они напоминали цветущие ветки сакуры. В Люксембургском саду даже в дождливую погоду гуляли пары. И Карла с Робером тоже часто приходили сюда просто съесть блинчиков с шоколадом и посидеть возле озера.

Карла забыла зонт, и поэтому перехватила лёгкий обед прямо тут, в бистро библиотеки. Именно в этот дождливый день ей хотелось поехать с Робером в какое-нибудь особенно уютное место, где можно подольше посидеть, раз уж невозможно гулять. Обеденный перерыв уже закончился, а Робер всё ещё не позвонил. После обеда дождь перешёл в сильный ливень.

В душу Карлы стало закрадываться тревога. Она несколько раз брала в руки телефон, но ловила себя на том, что боится позвонить. Она вспомнила, как в самом начале знакомства Робер сказал ей, что не может умереть от болезней, но его может сбить машина, или может вдруг выйти из строя какой-нибудь алгоритм.

Через пару часов она снова взяла трубку и набрала номер отеля. Руки её тряслись. Робер не ответил. Сердце Карлы стало биться так сильно, что блузка на груди колыхалась с каждым ударом. Она набрала номер консьержа.

Нет, месье Робер не покидал номер. Карла облилась холодным потом. Он там. В номере. Один. Что с ним случилось? Надо быстро взять себя в руки и бежать к нему. До конца рабочего дня оставалось два часа. Она написала записку, приклеила к монитору компьютера и, схватив плащ, бросилась к выходу. Один из сотрудников попытался остановить её в коридоре, спросив, что с ней. Она, видимо, была очень бледной. «Потом», – бросила Карла, уже слетая с мраморных ступенек вниз. Она по привычке бросила взгляд на то место, где обычно ждал её Робер, стоя рядом с такси. Там было пусто. В груди защемило.

– Такси! – крикнула она в сторону стоянки.

Такси подъехало почти сразу.

– «Савой», быстро!

Таксист с любопытством посмотрел на неё в зеркало: «Да, мадам, конечно!» Увидев лицо Карлы, он понял, что что-то неладно, и пустился на всей скорости, насколько это было возможно. Ливень совсем разошёлся и хлестал по стеклу со всей своей природной силой.

Наконец такси остановилось перед отелем. Карла вылетела из машины и бросилась наверх, как пуля, сметая идущих ей навстречу гостей. Консьерж попытался что-то сказать ей вслед, но она не слышала его. Не вызывая лифт, она понеслась по винтовой лестнице на второй этаж. Задыхаясь, подлетела к двери, дёрнула ручку.

Дверь распахнулась.

Робер сидел в кресле и смотрел прямо на Карлу. Его глаза беззащитно улыбались виноватой улыбкой. Его тело было странно неподвижным, руки беспомощно свисали с подлокотников кресла.

Он выглядел полностью парализованным. Живыми были только глаза.

Карла схватила его за плечи, слегка потрясла, потом обхватила обеими руками его лицо.

– Робер, что?! Что с тобой? Ты парализован? Что нужно сделать? Ты слышишь меня?

Он повёл глазами в стороны и потом прикрыл их, давая понять, что слышит её. Но он не мог двинуть ни телом, ни губами.

Карла нежно поцеловала его.

– Ничего, я с тобой! Ты слышишь? Я с тобой!

Она схватила телефон и стала набирать номер фирмы в Киото. Даже не задумываясь, который там час.

Ответила Мика, она была доступна круглые сутки. В Киото было два часа ночи. Мика ответила сонным голосом, сначала автоматически по-японски, затем, узнав голос Карлы и услышав имя «Робер», перешла на английский.

– Мика, Робер не двигается. Он парализован! Что я могу сделать? Что мне делать? Да, глаза живые! Но только глаза!..

Мика попросила потрогать все части тела. Карла судорожно трогала Робера, водила пальцами по всему телу – ноги, спина, затылок... Нет, абсолютно парализован. Только глаза оставались живыми и всё ещё смотрели на Карлу с нежностью и чувством вины. Он не хотел видеть её несчастной. Она обняла его, прижала его голову к своей груди и зарыдала. Слезы катились из её глаз. Она чувствовала себя бессильной. Мика ещё что-то говорила в трубку, но Карла уже не слушала. Она не хотела его терять. Робер – это было лучшее, что у неё было в жизни.

Несколько минут она провела в таком положении, прижимая голову Робера к груди, задыхаясь от рыданий. Наконец, она услышала, как Мика кричит ей в трубку: «Срочно! Ты должна его срочно выслать в Киото! Мы попробуем его починить. Ты слышишь меня?»

Карла встрепенулась, подхватила трубку.

«Да, я слышу, – сквозь слёзы проговорила она. – Да, хорошо. Я сама его привезу. Я сейчас же займусь этим! Предупреди господина Курасава, что мы едем!» Курасава-сан был главным инженером фирмы и создателем Робера. Она бросила трубку и взяла себя в руки. Робер всё ещё ласково смотрел на неё.

Она погладила его по волосам:

– Ничего. Сейчас я куплю билет, мы летим в Японию. В твою Японию. Всё будет хорошо. Я не брошу тебя, мой дорогой ч... – она почти сказала «человек».

Нет, она его никому не отдаст. Она позвонила в бюро и заказала два билета в Киото на завтра, через Токио. Потом позвонила в аэропорт, заказала спецтранспортировку.

Потом улыбнулась ему, положила его голову на мягкую спинку кресла и побежала в ванную. Быстро встала под душ, словно хотела смыть с себя всю тревогу и панику. Накинула кимоно, вышла и снова обняла Робера.

Рано утром, когда спецслужбачи приехали в «Савой», Карла уже стояла собранная, упаковав все необходимые вещи для себя и Робера. Три человека в синей форме аккуратно пересадили Робера в кресло-каталку, и они поехали в аэропорт. Карла бросила консерву: «До встречи!» И села в такси.

Глава пятнадцатая

В Киото бушевала весна, пышно цвела сакура. Её нежные белые лепестки летали, как крохотные бабочки, кружащиеся в волшебном танце.

«Так вот она какая, Япония!» – думала Карла по дороге из аэропорта к фирме. Адрес, записанный на японском языке, иероглифами, она сунула таксисту в руки. Как только самолёт японских авиалиний сел в Киото, тревога Карлы улеглась. Она гладила Робера по руке и говорила: «Вот ты и дома, всё теперь будет хорошо».

В фирме их уже ждали. Не успел таксист остановиться перед большим стеклянным зданием, как из крутящейся двери выскочила девушка. Карла сразу поняла, что это Мика. Маленькая, худенькая, с гладкими короткими волосами, она напоминала героиню одного из японских мультфильмов.

Она подбежала и пожала руку Карле, слегка наклонив голову. Настоящая японка, подумала Карла, улыбнувшись.

«Курасава-сан ждёт вас наверху. В своём кабинете. Я помогу вам!» – она подхватила кресло у Карлы, подарив ей ещё одну вежливую улыбку.

Они поднялись все вместе. Мика катила кресло, задавая кучу вопросов.

Они въехали в просторный кабинет господина Курасава. Высокий японец в тёмно-синем костюме, белой рубашке и туго затянутом галстуке отошёл от окна и, протянув обе руки, поклонился и пожал руку Карле.

В кабинет зашли несколько операторов и увезли Робера. Курасава-сан пригласил Карлу присесть на широкий диван, стоявший у окна. Карла отметила про себя, что у него необычная для японца внешность. В её представлении японцы выглядели немного по-другому. Миндалевидные глаза, мягкий пронизательный взгляд. Чётко очерченные губы ласково улыбались. Он протянул Карле руку, крепко сжал её ладонь со словами:

– Добро пожаловать в наше логово! Мне очень жаль, что вам пришлось так волноваться. Ваш робот – наш экспериментальный экземпляр. Иначе он обошёл бы вам намного дороже. Кстати, я распоряжусь, чтобы вам вернули деньги.

Карла смотрела на японца, не отрывая взгляда:

– Как деньги? Я хочу вернуться во Францию с Робером. Разве ему нельзя помочь? Что-то очень серьёзное?

Курасава разливал принесённый секретаршей чай. Он оторвал глаза от чашки и пристально посмотрел на девушку:

– Вы привязались к нему, не правда ли? Понимаю вас. Мы, конечно же, постараемся привести его в прежнюю форму. Но думаю, будет проще разобрать Робера и собрать нового, заменив некоторые детали.

– Но... это будет другой... Это будет другой Робер. Не мой. Будет ли он помнить меня?

– Карла, дорогая, он не может помнить. Мы запрограммируем его так же, как и в первый раз. Он был запрограммирован на вас. Но вы должны понимать, что это робот. Он создан человеком. Он не обладает чувствами и памятью. Это программа. И потому вам не следует так переживать.

Он был только безупречной имитацией человека.

Курасава, сделав глоток чая, медленно поставил чашку на стол. Взглянул на Карлу вопросительно:

– Вы, наверное, не ужинали? Ваши вещи уже отнесли в наш отель. Отдохните с дороги и позвоните, когда будете готовы. Я покажу вам прекрасное место. Там и продолжим наш разговор.

Карла приняла душ и оделась. Слова Курасава не выходили из её головы.
«Он был вашей игрушкой!»

Как странно, думала девушка. Курасава создал Робера, запрограммировал его. Может, этим объясняется какое-то неуловимое сходство робота со своим создателем? Походка, манера сидеть, мягкая улыбка. То, как он пожимает руки и смотрит в глаза. Сплошная загадка. Сам Курасава был загадкой. Столько обаяния, шарма и интеллекта. Наверняка у него море поклонниц.

В ресторане, куда Курасава привёз Карлу, было очень мало гостей. Было тихо и пахло какими-то травами. Этот запах успокаивал. Затем пришла женщина в кимоно и принесла чай и две чашки. Она поклонилась, села на колени перед столом, налила чай, покрутила чашки и подала сначала мужчине, а потом Карле.

Ужин состоял из риса, рыбы и множества салатов. Карла отметила изысканность блюд, тем более что японская кухня ей нравилась.

Курасава успел переодеться в белый лёгкий свитер и темно-синие джинсы. Теперь он выглядел не как успешный бизнесмен, скорее напоминал студента университета, которыми были заполнены парки городов. Белый цвет шел ему, от него веяло комфортом. За ужином они легко перешли ты, и Карла решила называть его по имени. Девушка уже знала, что зовут его Тадао. Она спросила, что означает это имя.

– Верный, – ответил он, посмотрел на Карлу и рассмеялся. Смехом Робера. Или Робер смеялся всё это время смехом Тадао? Карла отметила про себя, что Тадао очень обаятелен и приятен ей. Она не могла оторвать взгляд от его длинных тонких пальцев, ловко подхватывающих палочками салаты и закрученные в листья японские соленья. Ее внимание привлек безупречный маникюр. Прежде она не видела мужчин с такими ухоженными пальцами. Она непроизводительно сравнила эти руки с руками французских лавочников, торгующими рыбой. «Какие они разные, эти мужчины»... думала Карла. Через какие-то пару дней я больше не увижу этих рук, совсем другие руки подадут мне багет... Буду ли я скучать по этим рукам?..

Через несколько дней Карла возвращалась в Париж. В аэропорт её провожал Тадао.

Все эти дни они виделись ежедневно, он держал её в курсе событий. Да, Робера нужно полностью разобрать и собрать нового робота. Это намного проще, чем починка. Рассказывая об этом, он пристально смотрел на Карлу. Он хотел ещё о чём-то спросить или что-то сказать, но, видимо, японская сдержанность не позволяла ему.

– Приезжай к нам в ноябре. У нас в ноябре уже много снега. Я покажу тебе наши снежные горы.

– Я подумаю, – кивнула Карла и пристально посмотрела в глаза Тадао. Сколько в них тепла и откровения, в этих чёрных миндалевидных глазах. – Мне пора, спасибо тебе за всё!

– Карла, подожди, ты не ответила!

Только теперь она заметила, что он держал её за руку всё это время.

– Я подумаю и, может, приеду.

– Я не об этом. Ты хочешь Робера или?...

– Или что? – ей стало смешно, и она рассмеялась. Японец был ко всему ещё и застенчивым. Она обняла его за плечи. – Я думаю, уже нет!

Он провёл ладонью по её волосам, прижал её голову к себе, поцеловал в висок. Боже, подумала Карла. Это же Робер!

– Мне пора!

Она обхватила его голову руками и поцеловала в губы. Невероятно! Та же страсть и мягкость. Теперь ей не хотелось оставлять Тадао.

Он будто прочитал её мысли, взял её лицо в свои ладони и проговорил:

– Тогда я приеду к тебе сам. Совсем скоро! Ты хочешь?

– Очень! – ответила девушка и, одарив мужчину ещё одним долгим страстным поцелуем, зашагала к выходу.

Она больше не думала о Робере. Она думала о Тадао.

Тадао Курасава. Человек, создавший мужчине её мечты по своему подобию. Теперь она знала, что мужчина её мечты живёт в далёком японском городе Киото. И совсем скоро он придет к ней. В этом она не сомневалась ни минуты. Ведь мужчина вашей мечты не разочарует вас никогда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.